

Оригинальная статья/Original article

УДК [394.46:316.3(470)]:37(092)(470.344)Яковлев
<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2026.3.51-65>

**Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев в исторической памяти
российского общества**

Т.Н. Иванова, О.С. Тюнтеров✉

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

✉tyunterov01@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье охарактеризованы основные этапы формирования исторического образа просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева (1848–1930) в период со второй половины XIX по первую четверть XXI в. Выделены тенденции изменения исторической памяти, ключевые установки и формы, которые коммеморация обретала на каждом из этапов. Упорядочены основные факты конструирования яковлевского образа, выделены условия его репрезентации, введены в оборот ранее неизвестные архивные источники, расширяющие рамки представлений о российском педагоге. Подход к изучаемой проблеме осуществлен с позиции идей и установок теории мемориального поворота и коммеморативных практик, что дает возможность представить все многообразие способов формирования исторического образа И.Я. Яковлева. Сделан вывод о том, что в ситуации «мемориального поворота» российской гуманитаристики необходимо целенаправленное изучение особенностей формирования исторической памяти и влияния на этот процесс различных коммеморативных практик.

Ключевые слова: просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев, историческая память

Для цитирования: Иванова Т.Н., Тюнтеров О.С. Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев в исторической памяти российского общества // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2026. Т. 168, кн. 3. С. 51–65. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2026.3.51-65>.

**I.Ya. Yakovlev as the educator of the Chuvash people
and his place in Russian historical memory**

T.N. Ivanova, O.S. Tyunterov✉

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

✉tyunterov01@mail.ru

Abstract

This article describes the main stages in the development of the historical image of I.Ya. Yakovlev (1848–1930), a prominent figure who promoted the pursuit of education among the Chuvash people, covering the period from the second half of the 19th century to the first quarter of the 21st century. Some of the major trends that reshaped the historical memory of him are outlined. The key ways, along with

the ideas underlying them, in which he was commemorated at each stage are identified. The major facts and conditions that influenced the formation and representation of his image are examined. Previously unpublished archival materials adding considerably to the current knowledge about him are introduced. Based on the theory of memorial turn and the analysis of commemorative practices, various perspectives on I.Ya. Yakovlev and his legacy are explored. The results of the study suggest that the “memorial turn” in Russian humanities requires more attention to the formation of historical memory and its dependence on different commemorative practices.

Keywords: I.Ya. Yakovlev as educator of Chuvash people, historical memory

For citation: Ivanova T.N., Tyunterov O.S. I.Ya. Yakovlev as the educator of the Chuvash people and his place in Russian historical memory. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2026, vol. 168, no. 3, pp. 51–65. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2026.3.51-65>. (In Russian)

Введение

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 2026 г. объявлен Годом единства народов России. Это единство укрепляется в том числе деятельностью российских педагогов, способствующих воспитанию межнационального уважения. Видным российским просветителем является известный чувашский педагог И.Я. Яковлев (1848–1930), содействовавший сближению русского и чувашского народов. Празднование его 175-летнего юбилея проходило в Государственной Думе РФ под лозунгом «Заветы великих просветителей России как ключ к объединению народов». Посвященная ему литература представлена сотнями научных, художественных, публицистических текстов. Его образ запечатлен в живописи, скульптуре, отражен в названиях образовательных заведений и улиц во многих регионах Поволжья. Все перечисленное наглядно демонстрирует историческую роль Ивана Яковлева. Сегодня И.Я. Яковлев является не только символом чувашской культуры, но и признанным педагогом российского масштаба, хотя в разное время были периоды его огульной критики и попытки умолчания о его памяти. Подобные этапы репрезентации требуют комплексного подхода к осмыслению мемориальной культуры, формировавшейся вокруг просветителя.

Целью статьи является исследование основных этапов формирования памяти об И.Я. Яковлеве для понимания места просветителя в пространстве российской культуры.

Материалы и методы

Исследование основано на изучении разнообразных источников: научных трудов, художественных произведений, мемуаров, памятников живописи, архитектуры и скульптуры, электронных изданий, интернет-ресурсов. Важную роль играют неопубликованные архивные материалы Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), Чувашского национального музея (ЧНМ). Работа построена на принципах историзма, объективности, системности. В качестве методов применялись анализ, синтез, историко-генетический метод. Большое значение имеют процедуры апробации методологии и методик *memory studies* с их акцентами на проблемы исторической памяти, ее формирования и функционирования.

Результаты и обсуждение

Историческое значение деятельности И.Я. Яковлева сегодня признано в мировом масштабе [1; 2]. Просветитель, открывший более 1 200 школ в Поволжье¹, создавший чувашский алфавит и письменность, имеет репутацию выдающегося национального педагога. Памятен он и как педагог-интернационалист, поскольку в Симбирской чувашской учительской школе (далее – СЧУШ) обучались дети разных национальностей (I). Будучи учеником Н.И. Ильминского (1822–1891), Иван Яковлевич связывал образование с миссионерско-просветительскими задачами, в основу его просветительского дела легли памятные для него заветы учителя. В своем завещании он призвал сородичей оставаться солидарными с многонациональным отечеством: «Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью»². Однако механизмы формирования исторической памяти зависят от многих факторов. Средством ее изменения являются коммеморативные практики (нарративные, визуальные, монументальные, топонимические, церемониальные), это механизм воздействия на процесс преломления в исторической памяти общества реальных фактов, процессов, оценок. Поэтому исторический образ И.Я. Яковлева мог изменяться на протяжении жизни одного поколения. В настоящей статье мы не будем подробно описывать биографию и деятельность великого просветителя, а остановимся на этапах изменения его исторического образа и причинах этого явления.

Первый этап формирования исторической памяти о И.Я. Яковлеве приходится на период конца XIX – начала XX в. Сирота из чувашской деревни Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии, он, благодаря исключительным личным качествам, сумел самостоятельно получить образование и, еще обучаясь в Симбирской гимназии, в 1868 г. на деньги, добытые репетиторством, открыл частную Симбирскую чувашскую школу для своих юных земляков. Затем, будучи студентом Казанского университета, он создал чувашский алфавит и издал на нем букварь. Первые отзывы об этом инициативном молодом человеке были противоречивы.

Сначала Ивана Яковлева воспринимали как одаренного юношу, как удивительного современника (II; III, с. 296). В народе его фигура приобрела сакральное значение национального просветителя, что предвосхищало позднейшие гипотезы об И.Я. Яковлеве как о пассионарии [3]. Однако со стороны имперской власти частью чиновников, священнослужителей, помещиков, земских деятелей он обвинялся в сепаратизме, насаждении чувашского национализма, посягательстве на дела русской церкви. Контингент недоброжелателей впоследствии пополнила и часть яковлевских учеников, которых просветитель в годы первой русской революции осуждал за революционные настроения. Некоторые питомцы его школы еще до революции открыто пошли на разрыв с учителем [4, с. 116–119; 5, с. 82]. С легкой руки этих оппонентов появились отзывы, в которых И.Я. Яковлева называли «Ванькой Бешеным», «чухонской богородицей»³. Началась травля в левой прессе [6, с. 7]. Однако он отстоял свое честное имя в судебных процессах (IV). Таким образом, до 1917 г. формирование образа И.Я. Яковлева сталкивалось как с самоцензурой педагога, так и с критикой имперских консерваторов и «красно-либеральных элементов».

¹ Научно-вспомогательный библиографический указатель «Иван Яковлевич Яковлев» / Сост.: П.А. Семенова, О.Э. Алексеева. Чебоксары: Нац. библиотека Чувашской Республики, 2008. С. 3.

² Яковлев И.Я. Чăваш халăхне панă халал [Завещание чувашскому народу]. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2023. 8 с.

³ Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. М.: Республика, 1997. С. 308, 317, 319.

Можно отметить, что до 1917 г. преобладали положительные оценки деятельности просветителя. Факт признания роли И.Я. Яковлева широкими слоями подтверждают первые церемониальные формы коммеморации, зародившиеся в момент 40-летия СЧУШ в 1908 г. Хотя Иван Яковлевич был против проведения юбилея, он, осознавая актуальность события, инициировал сбор воспоминаний⁴. Целые депутации чувашских крестьян поздравляли И.Я. Яковлева с 40-летием школы, выражая свою благодарность, в письмах они сравнивали его с Кириллом и Мефодием, пророком Моисеем. Еще при жизни он стал агиографической легендой⁵. Эти письма размещены в качестве приложений в монографии его сына, историка А.И. Яковлева⁶. Символична вышитая ученицами СЧУШ адресная папка с надписью «Пирён Иван Яковлевича. 1868–1908» («Нашему Ивану Яковлевичу»)⁷. Отдала дань уважения юбиляру и столичная пресса (V), а потомок героя Ивана Сусанина А.К. Сусанин, присутствовавший на торжестве, предрек И.Я. Яковлеву высокую оценку будущими поколениями (VI, с. 733). Символично зарождение нарративных коммемораций о просветителе, основоположником которых можно считать выдающегося классика чувашской поэзии К.В. Иванова. Он называл своего учителя светочем чувашской жизни (стихотворение «Хальхи самана»)⁸. Приведенный пример показывает, что у истоков формирования исторической памяти стояли близкие к просветителю люди, его единомышленники, члены семьи и наиболее верные ученики. Из их числа сформировалась когорта яковлевцев, продолживших его традиции.

Наступивший после 1917 г. этап (1917–1922 гг.) характеризовался иными оценками деятельности И.Я. Яковлева в объективе революционного времени, что объясняется радикализмом общества, появлением нового поколения чувашских деятелей, мечтавших сместить его с поста директора уже очень авторитетной Симбирской чувашской школы. А.В. Жиркевич, почитавший просветителя, сетовал, что «его считают отжившим свой век, отсталым, даже вредным» (VII, с. 35). Пожилой учитель, ассоциировавшийся со старым режимом и православием, не соответствовал новым позициям общества. Иван Яковлевич обвинялся в контрреволюционной деятельности, связях с белыми⁹. В эти годы он пишет завещание чувашскому народу¹⁰, но в ситуации революционного анархизма публикация произведения не представлялась возможной. Были и те, кто продолжал чтить педагога (А.И. Яковлев, А.В. Жиркевич, В.Н. Орлов). Примером корпоративного признания выступает приветствие учителей Тетюшского уезда к И.Я. Яковлеву, начатое словами «Дорогой дедушка»¹¹, что демонстрирует сы-

⁴ Тетрадь, в которой И.Я. Яковлев записывал воспоминания учеников о школе // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=36235693>, свободный.

⁵ И.Я. Яковлев и проблемы яковлеведения. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2001. С. 11.

⁶ Яковлев А.И. Иван Яковлевич Яковлев. 1848–1930 / Под ред. Н.Ф. Петрова. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1948. С. 108, 141, 143.

⁷ Адрес, преподнесенный И.Я. Яковлеву по случаю 40-летия Чувашской Симбирской школы, совпавшей с юбилейной датой его сорокалетней просветительской деятельности // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=60773291>, свободный.

⁸ История Чувашии в художественно-исторических образах (с древнейших времен до начала XX века). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. С. 200.

⁹ Под грифом «секретно». Хроника обвинений просветителя Ивана Яковлевича Яковлева. URL: <https://ulpravda.ru/rubrics/nash-krai/pod-grifom-sekretno-khronika-obvineniia-prosvetitelja-ivana-iakovlevicha-iakovleva>, свободный.

¹⁰ Димитриев В.Д. Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. С. 25.

¹¹ Козлов Ф.Н., Касимов Е.В. Иван Яковлевич Яковлев – великий просветитель: книга-альбом. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2023. С. 91.

новние чувства к нему части современников. Пример патернализма содержит телеграмма В.И. Ленина (Ульянова), текст которой свидетельствует о том, что глава Советского государства, с юных лет знавший лидера чувашского просвещения И.Я. Яковлева, взял его под свою защиту¹². В советские годы этот документ служил оправданием просветителя в контексте советской системы. В духе строгого реализма раннесоветского стиля выполнены первые изображения педагога с натуры (портреты 1921 г. кисти Д.С. Архипова и НФ. Некрасова)¹³. Общее настроение усталости и взгляд, свидетельствующий о душевной борьбе, придают этой визуальной коммеморации суровые черты. В 1922 г. из-за продолжавшихся нападок И.Я. Яковлев был вынужден переехать в Москву к сыну, профессору Московского университета, А.И. Яковлеву. Последовавшая за этим травма памяти сформировала в сознании чувашского общества нарратив вины, о чем свидетельствует письмо выпускника СЧУШ И.С. Степанова, адресованное А.И. Яковлеву (1923). В нем он просит Ивана Яковлевича вернуться в Симбирск, считая, что русские не поймут такой неблагодарности чувашей к своему учителю (VIII).

Следующий этап формирования исторической памяти о просветителе (1923–1930 гг.) проходил в условиях «коренизации» [7, с. 114]. И.Я. Яковлев, подготовивший образованных людей для чувашского народа, не мог быть проигнорирован в реалиях нового времени. В 1923 г. ульяновским краеведом М.Ф. Суперанским была подготовлена статья об И.Я. Яковлеве под названием «Отец чувашской культуры» (IX). Изменение ракурса восприятия требовало от чувашской интеллигенции ответных мер. Неслучайно на фотографии с ее представителями, прибывшими в 1924 г. в Москву почтить учителя, фигура просветителя расположена на переднем плане¹⁴. Другой интересный пример визуальной коммеморации являет собой фотография И.Я. Яковлева с семьей дочери Лидии. Расположение патриарха не в центре композиции, а у двери дома демонстрирует самовосприятие отошедшего от дел педагога, его готовность уступить место молодому поколению¹⁵.

Церемониальные коммеморации нашли отражение в праздновании в 1928 г. в Москве 80-летия Яковлева и 60-летия его школы. На торжестве присутствовали Ульяновы, избранные в президиум¹⁶. Высокую оценку дал А.В. Луначарский, назвавший Ивана Яковлевича культурным вождем чувашской нации, пожилого педагога навестили на дому делегаты чувашского землячества [8, с. 83–84]. Символические действия почитания нашли отклик далеко не у всех [9]. На состоявшемся в Ульяновском педагогическом техникуме заседании И.Н. Юркин «высмеивал умирающего в Москве Яковлева», как писал позднее бывший учитель СЧУШ В.И. Колпаков (X, с. 23). Празднования 1928 г. явились сигналом для прессы. Были не только отзывы о И.Я. Яковлеве как о замечательнейшем работнике культуры (XI), но и факты столкновения нарративов. Импульсу, готовившему почву для реабилитации педагога, противостояла идея части партактива, для которой просветитель выступал как «миссионер-монархист», злой гений, губивший молодые таланты¹⁷. Примеры подобных

¹² Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. М.: Республика, 1997. С. 584.

¹³ Виктор Ю.В. И.Я. Яковлев в изобразительном искусстве: книга-альбом. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. С. 10–11, 51–52.

¹⁴ Козлов Ф.Н., Касимов Е.В. Указ. соч. С. 63.

¹⁵ Фото: Групповой портрет семьи чувашского просветителя И.Я. Яковлева // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=43719554>, свободный.

¹⁶ Итоги юбилейной научной сессии, посвященной столетию со дня рождения И.Я. Яковлева. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1949. 105 с.

¹⁷ Одюков И.И. Образ И.Я. Яковлева в чувашской литературе // Ученые записки НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. 1969. Вып. 42. С. 137–138.

отрицательных настроений содержит брошюра О.А. Андреева «Деятельность чувашских школ за 10 лет» (1928)¹⁸. Публицистика была полем не только для конкуренции нарративов, но и для визуального преподнесения образа И.Я. Яковлева массовой аудитории. В 1928 г. газета «Известия» опубликовала статью Д.П. Петрова-Юмана «Чуваши в борьбе за культуру» с изображением чувашского просветителя (по фотогравюре Брукмана) (XI). Возникали и другие формы коммемораций, например первая кинолента об И.Я. Яковлеве, снятая И.С. Максимовым-Кошкинским. Раннесоветская идеология впервые вывела образ педагога на орбиту ленинианы.

Завершением этапа стали похороны И.Я. Яковлева. Были выполнены снимки лежащего в гробу патриарха¹⁹, в печать вышли известия о его смерти и некрологи (XII; XIII). Как показывает протокол совещания представительства Чувашской АССР при Президиуме ВЦИК, расходы на погребение взяло на себя правительство Чувашской АССР, предусматривалось участие в церемонии похорон общественных организаций, подключение к публикации сведений о смерти и похоронах И.Я. Яковлева Всероссийского общества изучения чувашской культуры²⁰. Символичны место захоронения (Ваганьковское кладбище) и эпитафия «Учитель чувашского народа»²¹, емко определившая его роль в истории.

В 30-х и начале 40-х годов XX в. политика СССР характеризовалась борьбой с внутренней оппозицией, развитием идей советского патриотизма [10]. Новый удар был нанесен по общественности, симпатизировавшей просветителю, а также по чувашским деятелям культуры, демонстрировавшим чрезмерный национализм. И.Я. Яковлев обвинялся в русификаторстве, монархизме, религиозности, его называли агентом попов-черносотенцев, миссионером (XIV, с. 460–461). Характеризуемый период не отличался объективным подходом к фигуре «учителя чувашского народа» [6; 11], но все же его критика не пустила прочных корней. И.А. Чундеров, обучавшийся в Ульяновском педагогическом техникуме в 1929–1932 гг., много лет спустя отмечал тогдашнюю политику руководителей учебных заведений избегать упоминаний имени И.Я. Яковлева. (XV, л. 178). В свою очередь, очерк В.И. Колпакова показывает, что уже в то время, пусть и в негласной форме, наблюдалось противоречие между официальной и народной (вернакулярной) коммеморацией (X).

Переломным в процессе формирования исторической памяти о просветителе явился юбилейный 1948 г., ознаменованный 100-летием И.Я. Яковлева, что было обусловлено объективными предпосылками, в том числе нехваткой учителей, общим поворотом к истории и коренизации²². Юбилей был организован чувашскими деятелями просвещения, которые поддерживали контакты с сыном педагога историком А.И. Яковлевым. Впоследствии свя-

¹⁸ Александров Г.А. Чувашский просветитель И.Я. Яковлев в советской и постсоветской исторической литературе и публицистике // Отечественная история. 2006. № 5. С. 131.

¹⁹ Фото. Чувашский просветитель И.Я. Яковлев на смертном одре // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9974974>, свободный.

²⁰ Козлов Ф.Н., Касимов Е.В. Указ. соч. С. 26.

²¹ Могила чувашского просветителя и писателя И.Я. Яковлева (1848–1930) // Карта России. URL: <https://kartarf.ru>, свободный.

²² Тихонов В.В. Государственная политика в 1940–50-е гг. в организации исторических юбилеев союзных и автономных республик СССР // История российской государственности: доклады Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Н.П. Ерошкина. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2021. С. 407–411; Мусаев В.И. Специфика советской национальной политики в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (1941–1953 гг.) // Государство, общество, личность в истории России (XVIII–XX вв.): сб. науч. тр. к 80-летию со дня рождения д-ра ист. наук, проф. Владлена Семеновича Измозика. СПб.: Полторак, 2018. С. 217–227.

зи между Чувашской республикой и семьей просветителя не прерывались. В Чебоксарах состоялась юбилейная научная сессия, по итогам которой был издан сборник трудов²³. В помещении Чувашского государственного педагогического института была организована выставка, где отдельный стенд посвящался достижениям советской школы как продолжательницы школы яковлевской (XVI, л. 27 об.). Назначались стипендии имени И.Я. Яковлева, проводились лекции, чествования педагога в соседних республиках. Однако главным центром юбилейных мероприятий была столица Чувашской АССР, которая приняла широкий состав делегатов из разных республик. Чувашский скульптор А.Ф. Кудрявцев выполнил первый бюст И.Я. Яковлева²⁴, а живописный портрет кисти Н.К. Сверчкова затмил визуальные негативы «изобразительной яковлевианы» раннесоветской поры²⁵. Примечательно групповое фото участников торжественного заседания, среди них бывшие воспитанники Ивана Яковлевича – деятели труда, науки, культуры и образования, партийные деятели, генералы²⁶. Особого внимания заслуживают их мемуары; отметим фрагмент отзыва гвардии генерал-майора И.Т. Трофимова: «Немыслимо представить чувашскую учительскую школу без Ивана Яковлевича. Также трудно представить Ивана Яковлевича без своей школы» (XVII, л. 59–60). Свет увидела монография А.И. Яковлева о своем отце²⁷. Имеются свидетельства ознакомления с этой биографией первых лиц государства (XVIII). На волне успеха книги ставился вопрос о ее печатании новым тиражом, за что выступал действительный член Академии педагогических наук РСФСР Н.К. Дмитриев (XIX). В брошюре руководителя юбилейной комиссии З.А. Андреевой²⁸ отмечалось, что чувашский просветитель пошел дальше Н.И. Ильминского. Подобный «выход» И.Я. Яковлева из-под влияния своего учителя отличает советский период яковлеведения (до 1991 г. имело место табуирование его миссионерских позиций²⁹, что знаменовало собой барьеры памяти). Юбилейная дата стимулировала зарождение топонимической коммеморации. Именем И.Я. Яковлева были названы Аликовская и Бичуринская средние школы Чувашской АССР (1948 г.), ставшие первыми объектами, названными его именем.

В 50-е – первую половину 60-х годов XX в. реабилитационный период продолжился. В 1958 г. именем И.Я. Яковлева был назван Чувашский государственный педагогический институт. Здесь была открыта и первая лаборатория яковлеведения [11, с. 98]. Проявились новые формы коммеморации. Например, на картине художника В.Г. Берёзина просветитель изображен в ситуации активного действия – он слушает автора поэмы «Нарспи»³⁰; не дошедший до нас проект чувашского скульптора А.Ф. Мясникова предполагал композицию беседующих друг с другом И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова, а в скульптуре А.Ф. Кудряв-

²³ Итоги юбилейной научной сессии, посвященной столетию со дня рождения И.Я. Яковлева. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1949. 105 с.

²⁴ Козлов Ф.Н., Касимов Е.В. Указ. соч. С. 126.

²⁵ Виктор Ю.В. Указ. соч. С. 12–13.

²⁶ Фото. Участники торжественного заседания советских партийных, общественных организаций, посвященного 100-летию со дня рождения чувашского просветителя И.Я. Яковлева // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=52884284>, свободный.

²⁷ Яковлев А.И. Указ. соч. С. 118–120.

²⁸ Андреева З.А. Иван Яковлевич Яковлев тата Чѣмпѣрти чăваш школĕ. Шупашкар: Чăваш АССР государство издательстви, 1949. 30 с.

²⁹ Таймасов Л.А. О миссионерской деятельности И.Я. Яковлева // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): сб. трудов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Чебоксары: Среда, 2018. С. 73–78.

³⁰ Виктор Ю.В. Указ. соч. С. 15.

цева современники отметили сходство И.Я. Яковлева с обликом К. Маркса³¹. Было ли это намеренной художественной аллегорией, осталось невыясненным. Важнейшим ядром нарративной коммеморации становится научная жизнь, появляются статьи В.Д. Димитриева, Г.Н. Волкова (XX), И.А. Маркелова³², Н.Г. Краснова, С.С. Спиридонова³³, чьи взгляды сыграли ключевую роль в развитии коммеморативных практик. Работы ученых повлияли на творчество писателей, стремившихся быть документально точными в описаниях, например, выпускница СЧУШ М.Д. Трубина в повести «Детство»³⁴ детально воссоздает реплики просветителя, его манеру речи и внешний вид [12, с. 420]. Геронтократический контекст описаний И.Я. Яковлева как старого льва, распоряжавшегося судьбами молодежи, замещался более гуманным изображением его как заботливого инспектора, доброжелательного наставника учеников. Однако традиция представлять его седым патриархом сохранялась. Ульяновский контекст определял связи Ивана Яковлевича с Ульяновыми (в произведениях В.А. Дедюхина, А.И. Рутько, М.С. Шагинян)³⁵.

В 1966–1991 гг. новый этап характеризовался бурным развитием всех видов коммеморации. Он ознаменовался проведением юбилеев, выходом воспоминаний³⁶, томов переписки, мемуаров И.Я. Яковлева³⁷, новой киноленты о нем. Интенсивность культурной жизни способствовала закреплению оценок, актуальных и сегодня: признанию И.Я. Яковлева как педагога-демократа, фольклориста и ученого, верного соратника И.Н. Ульянова, пропагандиста трудовой школы, зачинателя женского образования, творца чувашской письменности, сторонника интернационализма. Последнее, в частности, соотносилось с национальной политикой СССР, пропагандировавшей «дружбу народов» [13]. Многообразие подходов обусловило восприятие фигуры просветителя как энциклопедической натуры (XXI, с. 485), обращение к ней в учебно-воспитательных целях³⁸.

В рассматриваемый период появилось большое количество визуальных и монументальных форм коммеморации. Особое место занимают портреты просветителя кисти М.Ф. Харитонova, С.Н. Богаткина, картина Н.В. Овчинникова «И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев в чувашской школе», натюрморт с бюстом основателя СЧУШ И.В. Дмитриева³⁹. Яковлевскую тематику продвигали художники Э.М. Юрьев, П.В. Сизов, Н.П. Карачарсков и др. Заслуживает внимания серия рисунков Э.М. Юрьева к кинофильму «Дело его жизни» (снят студией «Центрнаучфильм»)⁴⁰. К 100-летию чувашской письменности художник представил плакат, в центре которого изобразил профиль И.Я. Яковлева, а слева и справа – буквы

³¹ Там же. С. 76–77.

³² Маркелов И.А. Общественно-педагогические взгляды И.Я. Яковлева. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959, 67 с.

³³ Спиридонов С.С. Философские и социологические воззрения чувашского просветителя И.Я. Яковлева. М., 1961. 62 с.

³⁴ Трубина М.Д. Детство: повесть / Пер. с чувашского З. Романовой. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 191 с.

³⁵ Шагинян М.С. Первая Всероссийская: роман-хроника о семье Ульяновых. М.: Молодая гвардия, 1965. 366 с.

³⁶ И.Я. Яковлев в воспоминаниях современников. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1968. С. 25–26.

³⁷ Яковлев И.Я. Воспоминания. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. С. 14.

³⁸ И.Я. Яковлев. Жизнь и деятельность просветителя чувашского народа в рисунках Петра Сизова: пособие для средней школы / Текст Н.Г. Краснова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. 63 с.

³⁹ Козлов Ф.Н., Касимов Е.В. Указ. соч.; Викторov Ю.В. Указ. соч.

⁴⁰ Э. Юрьев. Рисунок из серии иллюстраций к фильму «Дело его жизни» об И.Я. Яковлеве. М.А. Ульянова в гостях у И.Я. Яковлева // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57710229>, свободный.

чувашского алфавита⁴¹. Апробировались новые приемы: например, в 1978 г. членами изобразительного кружка канашской школы-интерната гостям из Мордовии был преподнесен портрет просветителя, выполненный посредством обжига по дереву⁴². Уникальна мозаичная композиция Р.Ф. Федорова «И.Я. Яковлев и И.Н. Ульянов с учениками», выполненная для интерьера завода «Элара» (1977), а В.Ф. Гришаевым и А.М. Федосеевым в 1991 г. была завершена роспись «Просветители чувашского народа» в холле Чувашского государственного института гуманитарных наук⁴³. Эпохальным событием явилась первая сценическая постановка (по пьесе «Волны бьют о берег») 1970 г., где роль И.Я. Яковлева исполнил народный артист Чувашской АССР и РСФСР В.И. Родионов. Постановка, посвященная дружбе семей И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова, в актуальный «ленинский год» имела большой успех у современников, была отмечена государственной премией. Отметим работы скульпторов: Е.М. Бондаря (бюст И.Я. Яковлева, 1968), Ф.И. Мадурова (панно с изображением просветителя, 1968), В.П. Черепанова (композиция патриарха с детьми, сидящими у него на коленях, 1987)⁴⁴. Новшеством визуальной коммеморации И.Я. Яковлева было появление медальерных форм. Первые памятные медали были отчеканены к 120-летию чувашского просветителя⁴⁵. В 1968 г. вышли первые почтовые конверты с его изображениями⁴⁶. Примечательны выступления представителей чувашской эстрады на «Днях И.Я. Яковлева»⁴⁷, церемонии закладки и открытия памятника педагогу в Чебоксарах (1970), который стал местом церемониальных практик: ни одно чествование просветителя не обходилось без групповых фото у памятника и возложения цветов.

Результативно решались вопросы с открытием музея в ЧГПУ (1968), в 1971 г. в ЧГУ им. И.Н. Ульянова был создан музей Ильи Николаевича (с 1991 г. – музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева). Масштабными были работы по созданию Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина», в состав которого вошла «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева»⁴⁸. В реконструкции помещений принимали участие бывшие ученики, составлявшие планы зданий и помещений школы (XXII). На волне актуальности тематики развивались топонимические коммеморации, появились переулок И.Я. Яковлева в Ульяновске (1968), названный его именем проспект в Чебоксарах (1985).

Период 90-х годов XX в. представлял собой отдельный этап формирования исторической памяти о И.Я. Яковлеве. В ситуации, характеризовавшейся противоречивым сочетанием оформившихся ранее тенденций и постсоветского ревизионизма, увековечение имени чувашского просветителя сопровождалось крайностями, вызванными склонностью к сен-

⁴¹ Козлов Ф.Н., Касимов Е.В. Указ. соч. С. 92.

⁴² Портрет просветителя чувашского народа Яковлева Ивана Яковлевича // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=momunkc42t746771485#/collections?id=49003581>, свободный.

⁴³ Виктор Ю. В. Указ. соч. С. 22, 31.

⁴⁴ Там же. С. 78–80, 87.

⁴⁵ Медаль памятная «В честь 120-летия со дня рождения Чувашского просветителя И.Я. Яковлева» // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=momunkc42t746771485#/collections?id=34485428>, свободный.

⁴⁶ Художник Д. Мухин. Конверт почтовый «И.Я. Яковлев – чувашский педагог-просветитель» // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=momunkc42t746771485#/collections?id=51279324>, свободный.

⁴⁷ Фото. Раиса Сарби выступает на днях И.Я. Яковлева» // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=momunkc42t746771485#/collections?id=52858263>, свободный.

⁴⁸ Симбирская чувашская школа, квартира И.Я. Яковлева // Яндекс Карты. URL: <https://yandex.ru/maps>, свободный.

сационности в печати (XXIII): перепечатка клеветнических публикаций старых времен⁴⁹, появление псевдоисторических концепций⁵⁰ (например, позиции ряда чувашских интеллигентов, переосмысливавших национальный опыт) [14, с. 68]. Они возвращались к оценкам И.Я. Яковлева как русификатора, обвинениям его в подрыве чувашской идентичности⁵¹. Они рассматривали чувашский язык в качестве родоначальника всех современных языков, что наносило удар по репутации яковлевской письменности. Подобные тенденции не могли не волновать российскую общественность (XXIV). Однако 90-е годы XX в. были ознаменованы и рядом положительных практик. Важной вехой было учреждение 9 апреля 1992 г. Дня чувашского языка (25 апреля), приуроченного ко дню рождения И.Я. Яковлева, издание «Духовного завещания чувашскому народу» на чувашском, русском, английском, немецком, французском языках⁵². Примечательны изготовленные в 1993 г. по случаю 145-летия просветителя наручные часы фирмы «Восток»⁵³. С 1991 г. был доступен для посетителей музей «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева» в Ульяновске.

Знаковым событием стало празднование в России 150-летия педагога (1998 г.), к которому был приурочен большой комплекс практик, среди них мероприятия в родном селе просветителя, открытие в с. Кошки-Новотимбаево музея и памятной таблички⁵⁴, торжественное заседание в Доме национальностей г. Москвы⁵⁵, международная конференция «И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества» (г. Чебоксары, 24 апреля 1998 г.)⁵⁶, появление музея и Научно-исследовательского института И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева в Чувашском государственном университете. Импульсы 1998 г. определили дальнейшее развитие в стране просветительских обществ имени И.Я. Яковлева. Почетного членства такого общества был удостоен космонавт А.Г. Николаев⁵⁷. В изобразительной яковлевиане преодолевались запреты советской эпохи, одним из примером можно считать картину Н.В. Овчинникова «И.Я. Яковлев у государя Николая II»⁵⁸. Художник Н.П. Карачарсков представил живописное полотно «Завещание» (1998)⁵⁹, которое получило признание в условиях актуальности заповедей Ивана Яковлевича. В жанре скульптуры работал В.А. Зотиков, уникален барельефный портрет

⁴⁹ Тенюшев И.Я. Просветительная деятельность И.Я. Яковлева в современной прессе // Дело его жизни. Чебоксары; Ульяновск, 1998. С. 53–61.

⁵⁰ Филиппов В.Р. Чувашия девяностых. Этнополитический очерк / Отв. ред. И.В. Следзевский. М.: Центр цивилизац. и регион. исслед., Ин-т Африки РАН, 2001. 250 с.

⁵¹ Александров Г.А. Указ. соч.

⁵² Брошюра. Яковлев Иван Яковлевич. Духовное завещание чувашскому народу (на пяти языках) // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mon169z76j993626907#/collections?id=50161387>, свободный.

⁵³ Часы наручные мужские «Восток». Выпущены к 145-летию со дня рождения чувашского просветителя Яковлева И.Я. // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mon169z76j993626907#/collections?id=10107472>, свободный.

⁵⁴ Викторюк Ю.В. Указ. соч. С. 99.

⁵⁵ И.Я. Яковлев в фотографиях и документах: фотоальбом / Авторы-сост.: Н.Г. Краснов и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. С. 206.

⁵⁶ И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: тезисы докладов междунар. науч. конф. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 1998. 416 с.

⁵⁷ Свидетельство о присвоении звания «Почетный член общества» чувашского культурно-просветительского общества имени И.Я. Яковлева Николаеву А.Г. // ГОСКАТАЛОГ. РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mon169z76j993626907#/collections?id=55180919>, свободный.

⁵⁸ Овчинников Н.В. «И.Я. Яковлев у государя Николая II» (1997) // Патриарх чувашской культуры И.Я. Яковлев. URL: https://nbchr.ru/virt_yakovlev/disk/obraz.htm?ysclid=mon1hs8gej338401076, свободный.

⁵⁹ Викторюк Ю. В. Указ. соч. С. 38.

работы В.П. Нагорнова (1999–2000)⁶⁰. Необходимо указать на учреждение Всечувашской национальной премии имени И.Я. Яковлева, одним из лауреатов которой был ректор ЧГУ Л.П. Кураков⁶¹.

В первой четверти XXI в. вновь стало популяризироваться духовное завещание И.Я. Яковлева. Его тезисы зазвучали особенно актуально в условиях сплочения народов России. Наступившая эпоха превратила И.Я. Яковлева в культовую фигуру. Появились новые скульптуры работы В.П. Нагорнова – бронзовый памятник просветителю в Ульяновске (2006), памятник-бюст в с. Кошко-Новотимбаево (2008), а также памятник-бюст просветителю в Чебоксарах работы В.А. Зотикова и О.И. Ксенофонтова (2008). Улицы И.Я. Яковлева есть в малых населенных пунктах (Вурнары, Ибреси, Урмары, Кошки-Новотимбаево). Разнообразие объектов культурного наследия, связанных с именем просветителя, стимулировало разработку в 2023 г. уникальной туристической программы «Яковлев-тур»⁶². Ему посвящались национальная опера (2007 г.), новые кинокартины (одна из последних – «Иван и Екатерина. Победа на двоих»)⁶³. Выход упомянутого фильма ознаменовал отчетливый тренд на репрезентацию образа Ивана Яковлевича в связке с его семьей. Межпоколенческая солидарность семьи чувашского педагога проявляется в том, что ни одно из крупных научных и культурных мероприятий не проходит без внимания его потомков.

Внимание к наследию патриарха, вызванное желанием сохранить лучшие из его традиций⁶⁴, сочетается с осмыслением проблем, возможностей яковлеведения. Важное место занимает цифровая апробация его наследия, что подтверждают интерактивные олимпиады (XXV), мультимедийные издания (XXVI). Высочайшим признанием педагога стало празднование его 175-летия. Чествования проходили в Ульяновске, Башкортостане, Татарстане, Самарской области. Юбилейные мероприятия начались в стенах Государственной Думы в Москве, где 17 апреля 2023 г. открылась выставка с символичным названием «Человек, опередивший время». Там же 21 апреля состоялся весьма представительный круглый стол с еще более знаковым названием «Заветы великих просветителей России как ключ к объединению народов»⁶⁵. На этом мероприятии неоднократно цитировались строки из «Духовного завещания чувашскому народу». 28 апреля 2026 г. в Чувашском государственном университете состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева)», на которой была дана высокая оценка деятельности Ивана Яковлевича. В настоящее время ведется подготовка к празднованию его 180-летия, которое будет отмечаться в 2028 г. Образ И.Я. Яковлева остается востребованным в условиях современной жизни.

⁶⁰ Там же. С. 101.

⁶¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. М.: Республика, 1997. С. 14.

⁶² Козлов Ф.Н., Касимов Е.В. Указ. соч. С. 169.

⁶³ Иван и Екатерина. Победа на двоих: документально-художественный фильм, 2025 // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/0ed11bc771960bff6115aa76b46efcee/?ysclid=mg23w80k9e477309379>, свободный.

⁶⁴ Волков В.К. Продолжение яковлевских традиций в Аликовской средней школе им. И.Я. Яковлева в XXI веке // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. 2008. № 1 (57). С. 7–12.

⁶⁵ В Госдуме прошел круглый стол, посвященный 175-летию со дня рождения Ивана Яковлева // https://tsargrad.tv/news/konstantin-malofeev-rasskazal-ob-otkrytii-filiala-vrns-v-chuvashii-v-den-175-letija-ivana-jakovleva_771057, свободный.

Заключение

Таким образом, формирование исторической памяти об И.Я. Яковлеве проходило несколько этапов. Различные грани его образа от мальчика-сироты, бедняка-гимназиста, ставшего народным учителем, до «чувашского бога», легенды просвещения показывают этапы обозначенного процесса. Сегодня Иван Яковлевич воспринимается не просто как человек, а как культурный символ, нравственный эталон. Подобное иконографическое почитание его личности свидетельствует о достигнутой высоте коммеморации. Тем не менее существовавшие положительные формы коммеморации на протяжении десятилетий сосуществовали с отрицательными установками. Табуирование ряда тем, таких, например, как религиозная жизнь просветителя, приводило к разрыву некоторых пластов памяти. В настоящем исследовании не только упорядочены, но и охарактеризованы основные этапы яковлеводведения, его формы и тенденции. Неослабевающее внимание, в течение столь длительного времени прикованное к личности педагога, демократа, ученого, сторонника межнациональной дружбы и консолидации, придает образу И.Я. Яковлеву ореол легенды российского просветительства.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

- I. Статья «Судьба Алмабед» П.Т. Золотова // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 2515. Л. 122.
- II. Русский инвалид. 1868. № 167.
- III. *Назарьев В.Н.* Современная глушь. Из воспоминаний мирового судьи // Вестн. Европы. 1876. Т. 2. С. 280–313.
- IV. Статьи «Из Залы суда» и «Впечатления». Народные вести. 1907. 25 сент. (№ 17) // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 2208. Л. 24–30.
- V. Статья «Симбирск (от нашего корреспондента)». Санкт-Петерб. ведомости. 1908. 4 (17) нояб. (№ 250) // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 655. Л. 1.
- VI. *Колосов Н.* Симбирская чувашская школа // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 24. С. 732–745.
- VII. *Жиркевич А.В.* Мои встречи с И.Я. Яковлевым: из дневника за 1916–1924 годы. Чебоксары: Нов. время, 2006. 467 с.
- VIII. Письмо И.С. Степанова А.И. Яковлеву от 1923 г. // Документальный фонд Чувашского национального музея. Ф. 700. П. № 2 ЧКМ 1013/6. Л. 1–2.
- IX. *Суперанский М.Ф.* Отец чувашской культуры // Известия. 1923. № 267. С. 4.
- X. Очерк В.И. Колпакова «И.Я. Яковлев и его школа», 1940, 27 с. // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 72.
- XI. *Петров-Юман Д.П.* Чуваши в борьбе за культуру // Известия. 1928. № 240. С. 6.
- XII. Правда. 1930. № 295 (4740). С. 6.
- XIII. И.Я. Яковлев (некролог вырӑнне) // Халӑха вӑрентес ӗс. 1930. № 11–12. С. 55–57.
- XIV. Большая советская энциклопедия: в 65 т. М.: Советская энциклопедия, 1931. Т. 65. 910 с.
- XV. Письмо И.А. Чундерова Александру Терентьевичу и Клавдии Федоровне от 29 января 1979 г. // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 2493. Л. 177–178.
- XVI. Трудовое соглашение между директором ЧГПИ В.Т. Харитоновым и художником А.А. Родионовым от 29 марта 1948 г. // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 245. Л. 27–28.

- XVII. Воспоминания об И.Я. Яковлеве начальника курса Военной Академии имени М.В. Фрунзе, гвардии генерал-майора И.Т. Трофимова от 30 июня 1947 г. // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 224. Л. 59–60.
- XVIII. Сопроводительные письма с биографией И.Я. Яковлева И.В. Сталину и В.М. Молотову от 1948 г. // РГБ. Отд. Рукописей. Ф. 361. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–2.
- XIX. Рецензия Н.К. Дмитриева на книгу «Иван Яковлевич Яковлев 1848–1930» // НА ЧГИГН. Ед. хр. 517. Л. 53–55.
- XX. Волков Г.Н. К вопросу о мировоззрении И.Я. Яковлева // Советская Чувашия. 1958. 10 апр.
- XXI. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 30. 632 с.
- XXII. План Симбирской чувашской учительской школы, 1982 г. // НА ЧГИГН. Отд. VIII. Ед. Хр. 721. Л. 5.
- XXIII. Юркин И.Н. «Чăваш тăшманĕ» // Тăван Атăл. 1993. № 2. С. 46–67.
- XXIV. Известия. 1994. № 165 (24272). С. 4.
- XXV. К 160-летию великого просветителя. Информация об олимпиаде для учеников школ / Пресс-центр Чувашского государственного университета. URL: <https://old.chuvsu.ru/presscentre/2008/olimpiada.htm>, свободный.
- XXVI. Духовное наследие чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (к 170-летию со дня рождения): электронное историко-документальное издание. URL: https://giachr-ext.kaisa.ru/yakovlev_disk/html/predisl.htm, свободный.

Литература

1. Kreindler I. A neglected source of Lenin's nationality policy // Slavic Review. 1977. V. 36, No 1. P. 86–100. <https://doi.org/10.2307/2494673>.
2. Werth P. *Inorodtsy on obrusenie*: Religious conversion, indigenous clergy, and the politics of assimilation in late-imperial Russia // Ab Imperio. 2000. No 2. P. 105–134. <https://doi.org/10.1353/imp.2000.0023>.
3. Исаев Ю.Н., Кузнецов А.В. Пассионарность Н.И. Золотницкого и И.Я. Яковлева в деле просвещения чувашей и этническое образование в XXI веке // Вестн. ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2023. № 2 (119). С. 82–91. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.119.2.011>.
4. Родионов В.Г. Трансформация «образа покровителя» и локализация «источника зла» в личностном сознании чувашского этноса начала XX века // Вестн. ЧГУ. 2025. № 1. С. 112–122. <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2025-1-112-122>.
5. Щербаков С.В. Национальное самоопределение чувашского народа в начале XX века: идеологический аспект. Чебоксары: Новое время, 2013. 176 с.
6. Иванова Т.Н. Критики и недоброжелатели в судьбе чувашского просветителя И.Я. Яковлева // Исторический поиск. 2023. Т. 4, № 3. С. 5–11. <https://doi.org/10.47026/2712-9454-2023-4-3-5-11>.
7. Минеева Е.К. Особенности культурной политики Чувашской АССР в 1920–1936 годах // Вестн. Екатеринбургского ин-та. 2014. № 2 (26). С. 113–120.
8. Гималиев В.Г., Илларионова М.В. Из истории создания кинофильма «Дело его жизни» // Вестн. ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. № 1 (101). С. 82–90. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.101.1.011>.
9. Иванова Л.Н. Деятели культуры и просвещения России об И.Я. Яковлеве и Симбирской чувашской школе // Вестн. ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2015. № 1 (85). С. 137–144.
10. Синицын Ф.Л. Национальная политика СССР в предвоенный период (1938–1941 гг.) // Вестн. РУДН. Сер. История России. 2014. № 1. С. 25–34.
11. Ефимов Л.А. Историографические этапы изучения наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева в последней четверти XIX – начале XXI в. // Вестн. ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2025. № 2 (127). С. 95–103. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2025.127.2.012>.
12. Мышкина А.Ф., Ядранская И.В. Педагогический образ И.Я. Яковлева в произведениях К. Петрова «Таэр» и М. Трубиной «Детство» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 2. С. 417–421. <https://doi.org/10.30853/phil20230031>.

13. Яковенко И.Г. «Нерушимая дружба советских народов»: создание, бытование и деконструкция одного советского мифа // Вестн. РГГУ. 2019. № 8-1. С. 27–39. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2019-8-27-39>.
14. Кирчанов М.В. Культурный национализм в Чувашской Республике (вторая половина 1990-х – первая половина 2000-х гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 3 (22). С. 60–69.

References

1. Kreindler I. A neglected source of Lenin's nationality policy. *Slavic Review*, 1977, vol. 36, no. 1, pp. 86–100. <https://doi.org/10.2307/2494673>.
2. Werth P. *Inorodtsy on obrusenie*: Religious conversion, indigenous clergy, and the politics of assimilation in late-imperial Russia. *Ab Imperio*, 2000, no. 2, pp. 105–134. <https://doi.org/10.1353/imp.2000.0023>.
3. Isaev Yu.N., Kuznetsov A.V. The passionarity of N.I. Zolotnitsky and I.Ya. Yakovlev in the education of the Chuvash people and ethnic education in the 21st century. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2023, no. 2 (119), pp. 82–91. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.119.2.011>. (In Russian)
4. Rodionov V.G. Transformation of the “patron image” and localization of the “source of evil” in the consciousness of the Chuvash ethnic group during the early the 20th century. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2025, no. 1, pp. 112–122. <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2025-1-112-122>. (In Russian)
5. Shcherbakov S.V. *Natsional'noe samoopredelenie chuvashskogo naroda v nachale XX veka: ideologicheskii aspekt* [National Self-Determination of the Chuvash People in the Early 20th Century: The Ideological Perspective]. Cheboksary, Nov. Vremya, 2013. 176 p. (In Russian)
6. Ivanova T.N. Critics and ill-willers in the fate of the Chuvash educator I.Ya. Yakovlev. *Historical Search*, 2023, vol. 4, no. 3, pp. 5–11. <https://doi.org/10.47026/2712-9454-2023-4-3-5-11>. (In Russian)
7. Mineeva E.K. The cultural policy of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920–1936. *Vestnik Ekaterininskogo Instituta*, 2014, no. 2 (26), pp. 113–120. (In Russian)
8. Gimaliev V.G., Illarionova M.V. From the history of the film “The Work of His Life”. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 1 (101), pp. 82–90. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.101.1.011>. (In Russian)
9. Ivanova L.N. The views of Russian cultural figures and educators on I.Ya. Yakovlev and the Chuvash School in Simbirsk. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 1 (85), pp. 137–144. (In Russian)
10. Sinitsyn F.L. The USSR ethnic policy in the pre-war period (1938–1941). *RUDN Journal of Russian History*, 2014, no. 1, pp. 25–34. (In Russian)
11. Efimov L.A. The historiography of studies on the legacy of the Chuvash educator I.Ya. Yakovlev from the last quarter of the 19th century to the early 21st century. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2025, no. 2 (127), pp. 95–103. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2025.127.2.012>. (In Russian)
12. Myshkina A.F., Yadranskaya I.V. The pedagogical image of I.Ya. Yakovlev in K. Petrov's “Taer” and M. Trubina's “Childhood”. *Philology. Theory and Practice*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 417–421. <https://doi.org/10.30853/phil20230031>. (In Russian)
13. Yakovenko I.G. “The unbreakable friendship of the Soviet peoples”: The rise, persistence, and decline of a Soviet myth. *RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*, Series, 2019, no. 8-1, pp. 27–39. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2019-8-27-39>. (In Russian)
14. Kirchanov M.V. Cultural nationalism in the Chuvash Republic (from the second half of the 1990s to the first half of the 2000s). *Issues of National and Federative Relations*, 2013, no. 3 (22), pp. 60–69. (In Russian)

Информация об авторах

Татьяна Николаевна Иванова, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

E-mail: *tivanovan@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-2578>

Олег Сергеевич Тюнтеров, аспирант, преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

E-mail: *tyunterov01@mail.ru*

Author Information

Tatyana N. Ivanova, Dr. Sci. (History), Professor, Department of History and Culture of Foreign Countries, I.N. Ulianov Chuvash State University

E-mail: *tivanovan@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-2578>

Oleg S. Tyunterov, Postgraduate Student, Lecturer, Department of History and Culture of Foreign Countries, I.N. Ulianov Chuvash State University

E-mail: *tyunterov01@mail.ru*

Поступила в редакцию 28.03.2026

Поступила после рецензирования 08.05.2026

Принята к публикации 08.05.2026

March 28, 2026

Revised May 8, 2026

Accepted May 8, 2026